

1

"О.О. РОЗЕНБЕРГ" - основатель научного
изучения дальневосточного буддизма."

В 1912 году группа молодых русских ученых была направлена Петербургским университетом в Японию для научных занятий в самых различных областях языка и культуры этой страны. Трудно сказать, была ли это судьба или разумная организация этой командировки Факультетом Восточных Языков, но едва ли не все члены посланной группы оказались впоследствии учеными яркого таланта и редкой самобытности. Достаточно назвать такие имена как Елисеев, Невский и ныне здравствующий крупнейший советский японист Конрад. Был среди них и О. Розенберг, филолог которому было суждено за короткий срок в столь трагической оборвавшейся жизни, стать первым систематизатором дальневосточного буддизма, основателем его современного научного изучения.

Минаев, Васильев Ольденбург и Щербатский к этому времени не только создали традицию квалифицированного изучения буддизма в России, но и успели расширить географическую сферу этого изучения за счет включения в нее множества тибетских (в особенности) и китайских материалов. И для европейских и для русских ориенталистов уже к началу нашего века стало совершенно ясно, что никакое серьезное изучение общих историко-философских и исторических проблем буддизма невозможно без учета периферийных его разновидностей - во-первых, и без учета того обстоятельства, что ряд важнейших моментов раннего буддизма сохранился лишь в переводах на языки периферийных по отношению к Индии стран.

Из стран этой "буддийской периферии" Япония была еще абсолютно не изведена буддологически, когда, туда приехал Розенберг. Розенберг написал две книги, одну большую в двух томах, другую маленькую, и ряд статей, одни из которых были напечатаны в Японии, другие в Англии и России, но в целом его можно отнести к той категории крупных ученых, имя которых связано с одной книгой, одним трудом. Такой книгой и явилась большая книга "Введение в изучение буддизма по японским и китайским источникам", первая часть которой содержащая богатейший и ценнейший лексикографический и терминологический материал, к сожалению сейчас не доступна, а вторая часть - "Проблемы буддийской философии" и через 30 лет после ее написания остается тем, чего не обойдет ни один исследователь китайского или японского буддизма.

Будучи еще до приезда в Японию прекрасно подготовлен индологически, Розенберг ставил своей целью не только (и не столько) уяснить и показать что такое японский и китайский буддизм, но, и это самое главное, - уяснить и показать сущность буддизма вообще на конкретном материале его позднейшей и географически отдаленнейшей разновидности. И в достижение этой цели ему не мало помогло непосредственное знакомство с живым буддизмом - религией и философией в современной Японии. Остановимся вкратце на основных чертах подхода Розенберга в его "Проблемах буддийской философии" к изучению и рассмотрению буддизма вообще и японского буддийского материала в частности.

Прежде всего, Розенберг исходит из того, что буддизм, не являясь целостной религиозной или философской системой, являе-

ется целостной системой мировоззрения; многочисленные школы и секты буддизма есть то многообразие конкретных форм, в которых это мировоззрение существует. Важнейшей частью этого мировоззрения является его схоластическая, концептуальная часть — от Абхидхаммы до трактатов средневековья, часть которая (в отличие от части содержащей сутры) в наибольшей степени развивалась, разрабатывалась и обогащалась новыми идеями. Важнейшим, решающим в общей философской концепции буддизма, с точки зрения Розенберга, является понятие дхармы и связанное с ним учение. По мнению Розенберга эта философская часть уже с глубокой древности определяла восприятие сутровой части буддийского канона.

Не только понимание сутр, но и понимание личности Будды и обстоятельств возникновения ордена, этики и религии буддизма возможно только через философию буддизма. Розенберг считает существенным свойством этой философии не только ее исключительную способность к изменению, но и ее способность последовательно изменять^{ся} определенным образом, способность становиться величайшей культурной ценностью в культуре той страны, где происходит то или иное ее изменение.

Эти черты предопределили и практический путь исследования Розенбергом буддизма; систему мировоззрения буддизма как абстрактное целое, он восстанавливает, идя в обратном хронологическому порядке, от позднейшей модификации этой системы, т.е. от японского буддизма через китайский к индийскому.

Розенберга:

Отсюда и стремления/идея ввиду весь чистый теоретический комплекс буддизма, описать всю его японскую специфику, всю историю развития буддизма в средневековой и современной Японии.

Привлечение ни кем до него не использованного обширного японского материала, его систематизация, четкое разграничение общего буддийского от местного - вот то, что ~~успехом~~ за несколько ^{лет} удалось сделать Розенбергу. Но ему принадлежит и другая научная заслуга: в своей книге он ясно показал разграничение философии и практической религии и явно подчиненное положение последней в позднем буддизме и в буддизме вообще. Розенберг не признавал за буддизмом в Индии роли религиозного учения, а напротив, считал решающим его философское влияние на складывавшийся брахманизм. Изучение японского религиозного материала убедило его в том, что интеллектуализм и рационализм в буддизме всегда преобладал над верой и эмоцией.

Но открытие Розенбергом Японии для буддологии имело и другое немало ^{важное} последствие, оно сильно расширило базу для научных исследований в области истории ~~и~~ философии вообще, поскольку на японском и китайском материале была показана эволюция буддизма именно как философии ^и, абстрагированной от малозначащих религиозных элементов.

Мрачные события, связанные с войной заставили Розенберга покинуть Японию и вернуться на Родину; в Токио остается его замечательная библиотека японских и китайских источников. В труднейших условиях голода и разрухи он подготавливает к печати вторую часть "Проблем", которая выходит в Петрограде в 1918 году, обнаруживая этим неостановившееся биение пульса русской востоковедной науки. Одновременно он напряженно работает над третьей частью, долженствующей дать материал по всем важнейшим японским и китайским буддийским литературным источникам. Случай-

ная и страшная гибель этого талантливейшего молодого ученого, утонувшего во время плавания на лодке по Финскому заливу, неожиданно прервала его труды, столь близкие к завершению, и нанесла непоправимый урон русской и мировой буддологии.

А.Пятигорский.